

Услышав укоризненные слова Акерона, декан Хейнкель тяжело склонил голову.

— Это ретроспективный взгляд, Профессор Акерон. Мы не должны забывать, что наша Академия Филион — это учреждение, которое обучает и возвращает таланты независимо от расы или происхождения.

Декан Хейнкель тихо заговорил:

— Когда я принял Титанию в качестве студентки Академии, я пообещал обучать её так же, как и любого другого студента.

— Хм-м... Я понимаю ваше мнение, декан. Но как насчёт мыслей Титании?

Женщина в очках со строгим лицом, Профессор Хельга Браун, класса Зелёного Изумруда, говорила холодным тоном.

— Что вы подразумеваете, Профессор Хельга?

— Я имею в виду, что Титания может подумать, что здесь опасно находиться. Даже если она сама так не думает, её родители могут думать иначе.

Она поправила очки и заговорила холодным, сдержанным тоном.

— Что подумают эльфы Великого леса Линия, когда услышат эту новость? Разве они не захотели бы немедленно забрать Титанию обратно в лес?

Это было разумное замечание.

Насколько мне известно, эльфы Великого леса не приветствовали зачисление Титании в Академию Филион. Они неизменно были эксклюзивны для мероприятий за пределами леса.

Однако, из-за сильной решимости Титании, лесные эльфы не смогли опровергнуть её заявления, и у них не было другого выбора, кроме как отправить её в Империю.

Но теперь, когда ситуация достигла этой точки, было ясно, как будут действовать эльфы Великого леса. Они воспользуются этой возможностью, чтобы забрать её обратно.

Хельга говорила спокойно и твёрдо.

— Независимо от того, существует ли внешняя организация, нацеленная на Титанию, или нет, ясно, что она столкнулась с угрозой своей жизни. В таком случае, мы можем отправить её

обратно в лес.

— Вы предлагаете нам отказаться от неё прямо сейчас, Профессор Браун?! Титания будет в безопасности внутри Академии!

— Я говорю это ради Титании. Планирует ли Профессор Лирия держать её взаперти в Академии? А как насчёт будущей учебной программы? Мы не можем защищать Титанию 24 часа в сутки 7 дней в неделю, пока она не выпустится. Она бы тоже этого не хотела.

Воцарилась тяжёлая тишина.

Каждый учитель, казалось, обдумывал предложение Хельги.

Отправка Титании обратно в лес Линия обеспечила бы её безопасность, но это означало бы разлучить её с той жизнью, которую она выбрала для себя.

Профессор Лирия была явно против, Хельга и Акерон, предложившие эту идею, казалось, согласились, и хотя Лиан был нейтральным, пытаясь остудить жаркие дебаты, он, похоже, незаметно поддерживал мнение Лирии.

Когда тишина в зале заседаний затянулась, а согласие и несогласие разделились пополам, декан Хейнкель повернул голову и спросил меня.

— Мнение ответственного учителя в этом вопросе наиболее важно. Что вы думаете, учитель Эон?

Во время встречи взгляды всех были прикованы ко мне, который до этого молчал.

Я спокойно открыл рот, не обращая внимания на их пристальные взгляды.

— Мы должны прислушаться к мнению Титании.

— Хм-м... Что вы имеете в виду?

Декан Хейнкель спросил это, поглаживая свою длинную бороду.

— Если Титания захочет вернуться, я возьму на себя ответственность и отправлю её обратно. Однако, если она решит остаться, я буду уважать мнение моей ученицы.

— Это безответственно. Вы говорите, что уважаете мнение студентки, но в результате Титания может оказаться в ещё большей опасности, чем сейчас.

Я твёрдо посмотрел в глаза Хельги и ответил:

— Этому не бывать.

— Что? Нет, на каком основании вы?..

Хельга широко раскрыла глаза, сбита с толку моей беспочвенной уверенностью.

Внимательно выслушав мои слова, декан Хейнкель, казалось, собрался с мыслями и кивнул головой.

— Все мнения справедливы. Однако обеспечение безопасности наших студентов является нашей обязанностью. Я считаю, что ответственность включает в себя уважение свободы выбора студентов.

В заключение декан Хейнкель тепло улыбнулся.

— Сначала давайте выслушаем мнение Титании, и тогда ещё не будет слишком поздно принять решение о дальнейших действиях. Учитель Эон?

— Да.

— Титания, должно быть, была совершенно потрясена. Вы сможете её успокоить?

Я молча кивнул.

— Да.

— Хорошо. Давайте завершим эту встречу.

Некоторые преподаватели не смогли скрыть своего беспокойства по окончании собрания, но они не осмелились открыто противоречить словам декана.

Преподаватели в конференц-зале обменялись вежливыми приветствиями и один за другим удалились. Как раз в тот момент, когда я собирался последовать за ними, голос декана Хейнкеля остановил меня.

— Учитель Эон.

— Да.

Декан Хейнкель позвал меня, но долгое время молчал.

Наконец, поколебавшись, он открыл рот, чтобы сказать одну вещь.

— Спасибо вам за то, что защитили Титанию.

Могло ли быть так, что Хейнкель втайне подозревал, что нечто подобное может произойти?

Я не знал правды, но видел, что его морщинистые глаза были полны искренней благодарности и глубокой озабоченности.

— Я всего лишь выполнил свой долг.

Я ушёл, слегка поклонившись декану Хейнкелю.

* * *

После я вернулся в общежитие и постучал в дверь Титании.

— Учитель?..

Когда через некоторое время дверь открылась, на её лице было глубоко встревоженное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/3126458>